

- ¹⁵ *Hrabovec E.* Andrej Hlinka a slovenská katolíci očami Svätej stolice 1918–1927. Bratislava, 2014; *Hrabovec E.* Slovensko a Svätá stolica 1918–1927 vo svetle vaticanských prameňov. Bratislava, 2012.
- ¹⁶ *Letz R.* Slovenské dejiny IV. 1914–1938. Bratislava, 2010.
- ¹⁷ *Sidor K.* Zápisky z Mírova. Bratislava, 1941.
- ¹⁸ *Holák M.* Listy Andreja Hlinku z rokov 1918–1921 // Historický časopis. 2004. Roč. 52. Č. 3. S. 546–547.
- ¹⁹ *Sidor K.* Zápisky z Mírova...
- ²⁰ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Bratislava, 1998. Zv. II. S. 146–147.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.24

Переговоры польских властей со священноначалием Русской православной церкви по поводу статуса Варшавской епархии (май – декабрь 1918 г.)

Анастасия Александровна Чибисова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: aachibisova@mail.ru

Ключевые слова: польская церковь, Русская православная церковь, автокефалия, А.Р. Ледницкий, Серафим (Чичагов), Варшавская епархия

Negotiations of the Polish Authorities with the Hierarchy of the Russian Orthodox Church on the Status of the Warsaw Diocese (May – December 1918)

Anastasija A. Chibisova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: aachibisova@mail.ru

Keywords: Polish Church, Russian Orthodox Church, autocephaly, Aleksander R. Lednitsky, Seraphim (Chichagov), Warsaw Diocese

Религиозные и вероисповедные вопросы являлись центральными вопросами польской государственной политики по отношению к славянским меньшинствам. Однако история православной церкви на территории межвоенной Польши во многом является белым пятном в современной отечественной историографии. Между тем польские архивы сохранили богатейшие материалы, позволяющие в деталях реконструировать жизнь польского православия в 1920–1930-е гг. Одной из тем, совершенно незнакомых российскому исследователю, является тема первых контактов польских властей со священноначалием Русской православной церкви (далее — РПЦ) во второй половине 1918 г. Первая мировая война и немецкая оккупация Польши привели к тому, что Варшавская епархия РПЦ фактически прекратила свое функционирование. Только заключение Брестского мирного договора между РСФСР и Германией 3 марта 1918 г. дало возможность возвращения православного духовенства, верующих и церковного имущества к местам своего прежнего пребывания. В связи с этим делегаты от Варшавской епархии на Всероссийском поместном соборе* приняли решение вступить в переговоры с А.Р. Ледницким, представителем Регентского совета Польского Королевства в РСФСР¹. Переговоры начались в мае 1918 г. Вскоре собор принял решение относительно судьбы Варшавской епархии и вынес особое «Определение об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского»². Документ провозглашал каноническую зависимость Варшавской епархии от Московского патриархата. В ведение епархиального управления передавались полномочия по организации учебных заведений с преподаванием на русском языке и с обязательным изучением польского языка, а также благотворительные и просветительские учреждения. За Варшавской епархией сохранялось на правах собственности все принадлежавшее ей до войны имущество. Текст документа отдельно оговаривал права православной церкви в Польше, отмечая, что они ре-

* Первый с конца XVII в. поместный собор Русской православной церкви. Его работа проходила с августа 1917 г. до сентября 1918 г.

гулируются государственными законами польского государства в отношении других христианских исповеданий.

17 сентября 1918 г. правящим архиереем Варшавской епархии был назначен архиепископ Серафим (Чичагов). Спустя несколько дней состоялся первый контакт Ледницкого с архиепископом Серафимом. Обстановка в Польше в это время была крайне нестабильной. Хотя представитель Регентского совета формально имел дипломатический статус в РСФСР, советское правительство его не признавало³. Следовательно, положение Ледницкого было достаточно шатким и в октябре 1918 г. он был вынужден покинуть Россию⁴; спустя еще месяц, 14 ноября 1918 г. был распущен Регентский совет, передавший всю полноту власти Ю. Пилсудскому, а уже 18 ноября к работе приступило новое правительство, после чего в польских верхах началась министерская чехарда⁵. Таким образом, для полноценных переговоров Ледницкого и архиепископа Серафима сначала не хватило времени, а в дальнейшем они потеряли свою актуальность. Тем не менее некоторые вопросы все же удалось обсудить, и переговоры заложили базу для возобновления контактов польского правительства со священноначалием РПЦ в начале 1920-х гг.

Первая встреча Ледницкого с архиепископом Серафимом состоялась 19 сентября 1918 г. Последний был настроен к собеседнику максимально лояльно, заявил, что признает польскую государственную власть, и попросил разрешить ему въезд в Варшаву. Ледницкий уточнил, что решение таких вопросов лежит вне его компетенции, и пообещал выяснить позицию польского правительства. Во время встречи также обсуждалась судьба Александро-Невского собора на Саксонской площади в Варшаве. Владыка сообщил, что готов передать собор в собственность римско-католической церкви. Ледницкий в рапорте в Варшаву по итогам встречи заметил, что в случае политического переворота в России, который, по его мнению, был неизбежен, для налаживания будущих добрососедских российско-польских отношений имело бы смысл оказывать протекцию православной церкви⁶.

26 сентября 1918 г. состоялась новая встреча Ледницкого с архиепископом Серафимом, на которой владыка передал представителю Регентского совета документы о своем назначении⁷ и определение Всероссийского собора о Варшавской епархии. Пересылая документы в Варшаву, Ледницкий обратил внимание правительства на то, что определение собора содержит полное признание суверенитета (польск. *odrębność*) польского государства, с которым РПЦ хочет установить лояльные и дружеские отношения. Дипломат считал, что это имеет большое значение для развития будущих политических отношений двух стран, потому что религия играет важную роль в возрождении России и потому что свободный голос возрожденной церкви будет там иметь большое влияние на политическую и общественную жизнь⁸.

Министерство религиозных исповеданий и народного образования Польши (далее — МРИиНО) не разделяло позиции Ледницкого. Оно высказало мнение, что решение, принятое на Всероссийском соборе, является ударом по авторитету польской власти и попыткой вмешательства во внутренние дела государства. Речь шла не просто о конкретных моментах (контроль над русскими школами, права на церковное имущество), а о самом факте появления подобного нормативного акта, принятого без ведома польских властей⁹.

МРИиНО оставило подробный комментарий и по поводу самого соборного определения. Авторы документа говорили, что польская православная церковь имеет канонические права быть автокефальной, поэтому для Польши как полностью суверенного государства невозможно признать каноническую зависимость Варшавской епархии от высшего управления РПЦ и организацию управления Варшавской епархией на основе правил, определенных Всероссийским собором. Отдельно МРИиНО высказалось по поводу православных школ и преподавания русского языка в приходских школах, особо указало на проблему бывших униатских церквей и их земель. Министерство также фактически дало ответ архиепископу Серафиму по поводу Александро-Невского собора, поставив под сомнение возможность его существования

в Варшаве и отметив, что этот собор изначально имел идейную задачу и был символом окончательной победы России над Польшей¹⁰.

Особняком стоял вопрос о назначении православного епископа на варшавскую кафедру. Сохранилось два варианта письма МРИиНО, в котором оно высказалось и по этому поводу. Первое было датировано 19 октября 1918 г.¹¹, а второе — 12 декабря 1918 г.¹², то есть уже после смены правящей верхушки в Польше. Тексты документов идентичны за исключением ответа на вопрос разрешать или не разрешать архиепископу Серафиму въезд в Варшаву, однако в обоих вариантах целесообразность его приезда ставилась под сомнение.

МРИиНО указывало, что такое решение не может быть принято внешней силой, а именно Всероссийским собором. Главный акцент МРИиНО делало на том, что во главе православной епархии должна стоять фигура, которая имеет основания для получения польского гражданства. В распоряжении министерства отсутствовали какие-либо документы, касающиеся личности архиепископа Серафима, в связи с чем оно высказало лишь общее сомнение, что он является подходящим кандидатом, а его приезд в письме от 19 октября объявлялся бесцельным и нежелательным.

В варианте письма, датированном 12 декабря, министерство признавало, что согласится на приезд архиепископа Серафима для временного урегулирования чисто внутренних дел польской православной церкви. Оно поставило условие, что он приедет в Варшаву в качестве делегата Всероссийского собора и не будет занимать никакой иерархической должности. Иными словами, въезд архиепископу формально разрешался, но фактически без признания его правящим архиереем. Имеющиеся документы не позволяют ответить, какой из двух вариантов письма был отправлен архиепископу Серафиму, вероятнее всего, первый, поскольку, когда в 1921 г. польское правительство начало переговоры в Москве с патриархом Тихоном (Белавиным), оно сделало особую ставку на архиепископа Серафима и предложило ему в об-

мен на сотрудничество в вопросе автокефалии разрешение на въезд в Варшаву¹³.

Так завершилась первая попытка контактов польской власти и священноначалия РПЦ. Столь короткие переговоры обозначили две противоположные позиции сторон. В Москве были готовы идти на уступки в вопросах о признании независимости Польши, возвращения дореволюционной собственности Варшавской епархии, принадлежности Александро-Невского собора. Однако польское правительство считало, что все это является не уступками, а само собой разумеющимися шагами со стороны РПЦ. МРИиНО изначально достаточно четко обозначила свою позицию относительно реорганизации управления польской церковью на автокефальных началах и максимально жесткий подход относительно решения проблемы возвращения церковной собственности и сохранения свободы действий в вопросе православных школ.

Примечания

- ¹ Протокол сто сорок седьмой (21(08).08.1918) // Деяния Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 2000. Т. 10. С. 156.
- ² Определение Священного Собора Православной Российской Церкви об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского 25 августа — 7 сентября 1918 г. // Archiwum Akt Nowych (далее — ААН). Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (далее — МWRiOP). Sygn. 960. К. 14–16.
- ³ К вопросу об отношениях с Регентским Советом // Известия. 1918. № 128. С. 3.
- ⁴ Курганский А.А. Депутат Государственной Думы А.Р. Ледницкий как председатель ликвидационной комиссии по делам Царства Польского // Встречи в Таврическом 2018. Парламентаризм: история и современность. Молодежная (студенческая) научная конференция / под ред. О.А. Патрикеевой и К.А. Пшенко. СПб., 2019. С. 14.
- ⁵ Подробнее см.: Польша в XX веке. Очерки политической истории / под ред. А.Ф. Носковой. М., 2012. С. 91–93.
- ⁶ Pismo przedstawiciela Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji do Departamentu Stanu w Warszawie (20.09.1918) // ААН. МWRiOP. Sygn. 1013. К. 2–3.
- ⁷ Письмо патриарха Тихона представителю Регентства Королевства Польского А.Р. Ледницкому № 1045 (23.09.1918) // ААН. МWRiOP. Sygn. 960. К. 12.
- ⁸ Pismo przedstawiciela Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji do Departamentu Stanu w Warszawie (27.09.1918) // ААН. МWRiOP. Sygn. 960. К. 11.

- ⁹ Стародуб А.В. Контакти між Регентською радою Польського Королівства та вищим керівництвом Російської православної церкви в справі організації управління Варшавською православною єпархією (вересень–жовтень 1918) // Історія релігій в Україні. Науковий щорічник. 2013. Вип. 23. Кн. 1. С. 642.
- ¹⁰ Opinia MWRiOP o Statucie Organicznym Eparchji Warszawskiej, uchwalonym przez Sobór Prawosławny Wszzechrosyjski d. 25 sierpnia / 7 września 1918 r. // AAN. MWRiOP. Sygn. 1002. K. 4.
- ¹¹ Pismo MWRiOP do Departamentu Stanu (19.10.1918) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1013. K. 4–6.
- ¹² Pismo MWRiOP do Departamentu Stanu (12.12.1918) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1013. K. 8–10.
- ¹³ Pismo MWRiOP do Pana Prezesa Komisji Reewakacyjnej w Moskwie (22.06.1921) // AAN. MWRiOP. Sygn. 1003. K. 77–78.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.25

Спорт в украинских лагерях для перемещенных лиц в Западной Германии и Австрии (1945–1951 гг.)

Елена Анатольевна Косован,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация; e-mail: ekkade@gmail.com

Ключевые слова: спорт, перемещенные лица, лагерь, украинская диаспора, национальный вопрос

Athletics in the Ukrainian Displaced Persons Camps in West Germany and Austria (1945–1951)

Elena A. Kosovan,

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation; e-mail: ekkade@gmail.com

Keywords: sport, displaced persons, camp, Ukrainian diaspora, problem of nationalities